

А.А. Федотов
Доктор исторических наук, профессор
Ивановского филиала ЧОУ ВО
«Институт управления»

М.В. Пророкова
Кандидат исторических наук, старший
преподаватель ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный химико-технологический
университет»

Православие на территории Ивановского региона в историко-культурной ретроспективе: формирование церковных административных структур

Иваново-Вознесенская епархия возникла в сложное время, когда в России отсутствовали какие-либо твердые законы. В статье прослеживается путь формирования церковной административно-территориальной единицы, находившейся на территории современной Ивановской области.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, область, епархия, Иваново, губерния, викариатство, митрополия.

Иваново-Вознесенская губерния изначально была утверждена в тех границах, которые были намечены 3-м Съездом Советов Иваново-Вознесенского района. В нее вошли из Владимирской губернии весь Шуйский уезд и частично Ковровский и Суздальский уезды, а из Костромской губернии полностью Юрьевецкий и Кинешемский уезды и часть Нерехтского уезда. Губернским городом был объявлен Иваново-Вознесенск[18].

Иваново-Вознесенская епархия возникла в сложное время, когда в России отсутствовали какие-либо твердые законы. Митрополит Владимирский Сергей (Страгородский) в тех условиях разбил свою епархию на пять викариатств, с правами полусамостоятельных епархий[20, 277]. Когда именно Иваново-Вознесенское викариатство получило статус самостоятельной

епархии, сказать сложно. Некоторые относят это событие к 1929 году – году образования Ивановской промышленной области, когда управляющим Ивановской епархией был назначен епископ (затем митрополит) Павел (Гальковский). Другие считают временем образования епархии 1920 или 1923 год, есть мнение, что поскольку неизвестна дата образования епархии, то можно считать ею дату образования Иваново-Вознесенской губернии, т.е. 1918 год[12, 923; 32, 707; 24; 50]. Впрочем, последнее утверждение допустимо лишь при условии, если можно рассматривать как епархию викариатство с правами широкого самоуправления, да и то, возможно, более точной датой и в этом случае окажется все же 1920 год, так как сведения о первом Иваново-Вознесенском епископе относятся к этому году[3]. Впрочем, в 1920 году Иваново-

Вознесенский епископ Иерофей (Померанцев) уже принимал участие в рукоположении викария Костромской епархии, что, с одной стороны, косвенно подтверждает его определенный самостоятельный статус, а с другой, что его юрисдикция и в этом случае распространялась на небольшой район, так как Кинешемский епископ был викарием Костромской епархии[3].

Из трех первых архиереев Ивановской епархии, о которых сохранились сведения, лишь один – епископ Иерофей (Померанцев) – ушел в обновленческий раскол, а двое других были прославлены на Архиерейском Соборе 2000 года в сонме новомучеников и исповедников Российских – архиепископ Августин (Беляев) как священномученик и епископ Василий (Преображенский) как исповедник[26, 96-104]. Необходимо здесь добавить, что свое служение святитель Василий проходил преимущественно как епископ Кинешемский, куда в 1920 году он был рукоположен как викарий Костромской епархии[25, 6]. А своим назначением в 1923 году епископом Иваново-Вознесенским он не сумел воспользоваться из-за вмешательства Иваново-Вознесенского ОГПУ[2].

В 1929 году была образована Ивановская промышленная область, объединившая в себе Иваново-Вознесенскую, Владимирскую, Костромскую и Ярославскую губернии. До революции 1917 года в этих губерниях действовали 2701 православный храм и 45 монастырей[4, 3(об.)]. В таком виде область просуществовала до 1936 года. Каноническая структура Русской Православной Церкви в то время была очень неустойчивой. Хотя митрополитом Сергием (Страгородским) и была уже подписана «Декларация» 1927 года, какого-либо официального положения Церковь не получила. Продолжало оставаться напряженным противостояние с обновленцами и другими раскольниками. Вопрос о статусе и границах епархий в условиях, когда любой правящий архиерей в любой момент мог быть подвергнут аресту, заключению или ссылке, был весьма непростым. Между тем, митрополит Сергей, как Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, пытался, как мог, сохранять единство церковной структуры,

считаясь с новыми историческими реалиями, но и с ранее существовавшими традициями.

Обновленцы быстро откликнулись на создание Ивановской промышленной области объединением и епархий этих областей в митрополитанский округ. 3 июля 1929 года пленум Иваново-Вознесенского епархиального управления (обновленческого), на котором присутствовали представители Костромской, Владимирской и Ярославской епархий, вынес решение об образовании Иваново-Вознесенской митрополитанской области. Постановлением областного Ивановского митрополитанского собрания от 4 октября 1929 года на пост митрополита области был избран архиепископ Иоанн (Миртов)[3].

Однако нет никаких данных о том, чтобы подобное решение принял митрополит Сергей. Более того, вся его деятельность свидетельствует о том, что он стремился к максимальному объединению Русской Православной Церкви, жестко борясь со всеми попытками раскола. Создавать же какие-то новые формы административного деления в условиях, когда и само-то это деление было эфемерным и существовало только умозрительно, не признаваемое государством, было бессмысленным и не соответствующим общей логике деятельности митрополита Сергия. Подтверждают это и слова из заявления митрополита Павла в Ивановский облисполком от 4 августа 1932 года, в котором он писал: «Район деятельности моей в настоящее время, с назначением для управления Владимирской епархией архиепископа Суздальского Иннокентия Летяева остается только Иваново-Вознесенская епархия, в состав коей входят районы: г. Иваново-Вознесенск и районы: Ивановский, Шуйский, Середской, Тейковский, Родниковский, Писцовский, Миловский, Лежневский, Пестяковский и Южский»[5, 171а]. Из этого заявления видно, что первоначально Иваново-Вознесенская епархия, даже и в 1932 году, не включала еще в свой состав Кинешмы и прилегающих районов, продолжавших входить в состав Костромской епархии. Ивановской и Кинешемской же она стала лишь в 1947 году[32, 707].

Однако, с другой стороны, возведение ивановского архиерея в сан архиепископа, а затем митрополита свидетельствует не только о том, что были признаны его заслуги в управлении епархией и борьбе с обновленческим расколом, но и об определенном признании его статуса как правящего архиерея города, являющегося таким крупным административным центром.

Впрочем, вполне вероятно, что и у обновленцев Ивановская митрополитанская область охватывала лишь территорию Иваново-Вознесенской губернии, а представители вошедших в Ивановскую промышленную область епархий присутствовали как гости. Косвенным подтверждением этому может служить постановление обновленческого великого предсоборного всероссийского совещания об отмене института Патриаршества от 23 июля 1924 года, в котором, в частности, говорится: «В условиях нашей современности это будет объединение всех викарно-уездных епископий в главном городе одной губернии под председательством правящего епископа главного города или митрополита по самому его положению. ...уездные викариатства должны быть относительно самостоятельны и свободны, каждый в пределах своего уезда... всякие искусственные объединения нескольких целых епархий в большие округа должны быть отвергнуты»[14, 197]. В условиях отсутствия в тот период всякой четкости в структуре управления религиозных организаций на территории СССР допустимы обе точки зрения на статус обновленческой Ивановской митрополии.

Впрочем, все православные, обновленческие и единоверческие епископы и руководители иных централизованных религиозных организаций губерний, вошедших в состав Ивановской промышленной области, в период ее существования проходили регистрацию с определением района их деятельности в комиссии по вопросам религиозных культов при Ивановском облисполкоме[5, 3, 130, 151, 171а]. Это является также косвенным свидетельством того, что хотя Советское государство вплоть до конца Великой Отечественной войны юридически не признавало иерархичности церковного

устройства, но на практике все же считалось с ним.

Нужно остановиться на советском законодательстве в отношении Церкви, которое сформировалось к 1929 году и с незначительными изменениями сохранялось до 1990 года. 20 января 1918 года был принят, а 23 января опубликован декрет СНК, вошедший в историю под названием «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». В декрете провозглашалось запрещение религиозным обществам владеть собственностью, лишение их прав юридического лица и национализация церковного имущества[33, 88]. 8 апреля 1929 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О религиозных объединениях», по которому вся жизнь последних ставилась под контроль государства[16, 42]. Священнослужители исключались из состава «двадцаток», религиозным объединениям запрещалась благотворительная деятельность, частное обучение детей религии, дозволенное Декретом 1918 года об отделении Церкви от государства, интерпретировалось в предельно суженном объеме лишь как право родителей обучать религии своих детей[32, 91-92]. И по этому репрессивному закону, по которому «служители культа» были лишены даже избирательных прав, Церкви пришлось жить многие десятилетия, причем были мнения, что и он слишком мягок[33, 93].

Советское государство ни в коей мере не собиралось считаться с внутренними установлениями, иерархией каких бы то ни было религий, и православия в том числе. Церковь была поставлена в условия полулегального существования.

Согласно с постановлением народного комиссариата юстиции и внутренних дел от 19 июня 1923 года, «ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться, как власть имущая, в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли... ибо отдача в ее пользование храма или молельни местным исполнительным комитетом происходит не в пользу какой-либо церковной иерархии, а лично тем гражданам, которые подпишут договор с исполнительным комитетом»[13, 66, 68].

Тем самым государство подрывало основу для деятельности Русской Православной Церкви, основой которой является иерархичность. Исходя из смысла этого постановления, каждый приход оказывался «самоуправляемым», его актив, следуя букве советского права, вполне мог игнорировать распоряжения епископа.

Русская Православная Церковь – единая организация, с единой иерархией и ей естественно было обладать в целом единым имуществом. После октябрьской революции все церковное имущество было национализировано, право же бесплатного пользования церковными и молитвенными зданиями было предоставлено исключительно группам верующих или религиозным обществам, причем всякого рода центральные организации (всероссийские, епархиальные и т.д.), а также съезды религиозных обществ и избираемые ими исполнительные органы не могли: 1) обладать культовым имуществом или получить его по договору; 2) заключать какие бы то ни было имущественные договоры и сделки; 3) устанавливать принудительные сборы[13, 68-69]. Таким образом, вся высшая церковная иерархия практически оказывалась лишенной источников существования, так как не только все имущество было у нее отнято, но и появились законодательные препятствия к получению обязательных взносов от приходов.

Согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года религиозные общества и группы верующих были лишены прав на статус юридического лица. Каждое религиозное общество или группа верующих могли пользоваться только одним молитвенным помещением. Число учредителей религиозного общества должно было составлять не менее 20 человек[13, 84-86]. Духовенство было лишено избирательных прав.

Конституция СССР 1936 года, провозглашавшая равноправие граждан и свободу совести, тем не менее, предоставляла лишь право на «свободу отправления религиозных культов и свободу антирелигиозной пропаганды»[13,76].

1930-е годы стали временем массового закрытия храмов в России. Причинами для закрытия храма могли стать не только ка-

кие-либо нарушения советского законодательства о религиозных объединениях, не только наличие задолженности по уплате страховки, налога со строений или земельной ренты. Основанием могли стать требования местного населения и организаций, потребность в помещениях для государственных и общественных нужд. Принималось соответствующее решение райисполкома, которое затем утверждалось облисполкомом. Если решение облисполкома в 15-дневный срок не было обжаловано в Верховный Совет РСФСР, то оно вступало в законную силу. Но, как правило, проблем с утверждением подобных решений не было[6, 4-5; 11,27]. Несмотря на попытки верующих и пытающихся соблюдать законность представителей власти, как-то ограничить антицерковные репрессии, они продолжали нарастать. Часто наблюдались нарушения законности местными органами власти. Некоторые дела о закрытии церквей доходили до ВЦИК, но это редко помогало верующим[28, 32].

С 1939 по 1944 год Ивановская епархия, как реально функционировавшая административная структура, фактически не существовала. Правда, есть данные, что в 1939–1942 годах ее временным управляющим был управляющий Ярославской епархией архиепископ (позднее митрополит) Иоанн (Соколов), известный как Патриарший Экзарх Украины[12, 923; 22, 116], но не сохранилось каких-то сведений о его служении в этом качестве. А затем два года здесь и вовсе не было назначенного правящего архиерея.

Возросшая во время Великой Отечественной войны религиозность населения, в первую очередь женского, необходимость использования религиозного вопроса в международной политике заставили руководство Советского государства пойти на ряд уступок. Начали открываться храмы, смягчились репрессии по отношению к духовенству и верующим, Советское государство де-факто признало Русскую Православную Церковь централизованной организацией. Был впервые в Советской истории учрежден орган для организации государственно-церковных отношений, которые до этого регулировались лишь карательны-

ми структурами. Однако созданный изначально как Совет, осуществлявший взаимодействие органов Советской власти и Церкви, Совет по делам РПЦ со временем все более стал превращаться в регистрирующий и контролирующий орган, полностью зависимый от атеистически настроенного партийного руководства. Кроме того, кадрово он по большей мере, особенно на первых порах, состоял из тех же чекистов, которые отвечали за государственную репрессивную политику по отношению к Церкви. Также со временем отмечалось снижение авторитета Совета и его уполномоченных как в глазах общегосударственных, так и местных органов власти.

Впервые в Советской истории государство пошло на массовое для того времени открытие храмов. При этом необходимо отметить, что лишь небольшая часть просьб верующих удовлетворялась. Открытию храмов чинилось много препятствий как бюрократического, так и внеправового характера. Открытие храмов чередовалось с их закрытием, хотя и не столь массовым. Под давлением государства был ликвидирован обновленческий раскол, ставший ненужным после легализации Русской Православной Церкви. Изменение государственной религиозной политики происходило в зависимости от необходимости в использовании Церкви в государственной пропаганде как внутри страны, так и за рубежом. При этом для международных и внутренних политических акций использовалась исключительно Патриархия, епархии в этот процесс включены не были.

Тем не менее, изменения в государственной политике позволили возродить административные структуры Церкви в Советском Союзе. В 1944 году священнику Сергию Фестинатову, по пострижении его в монашество, определено было быть епископом Владимирским и Суздальским, временно управляющим Ивановской епархией[17]. А в 1946 году епископа Онисима (Фестинатова) сменил уже постоянно назначенный епископ Ивановский и Шуйский Кирилл (Поспелов)[22, 271]. Но и он недолго пробыл управляющим возобновившей свою деятельность Ивановской епархии.

27 января 1947 года был назначен новый епископ Ивановский и Шуйский Михаил (Постников), но и он уже 19 июня того же года был уволен на покой[23, 401]. Епископ Михаил (Постников) был управляющим Ивановской епархией меньше 5 месяцев. За это короткое время он сумел не только сделать своими врагами местного уполномоченного Совета по делам РПЦ и церковный совет Преображенского кафедрального собора, но и стать подсудимым, а затем осужденным к тюремному заключению сроком на 5 лет по обвинению в дискредитации проводимой ВКП(б) политики. Данное обвинение, скорее всего, носит надуманный характер. Вероятно, епископ Михаил, который не оценивал объективно существующей в стране обстановки, произносил резкие проповеди, где говорил о решающей роли религиозного фактора в победе в Великой Отечественной войне; о том, насколько пагубно сказывается атеистическое воспитание на подрастающем поколении; об отсутствии нравственных ограничений в религиозно не осмысленном браке. Между тем, ходатайство его близких о замене лагеря ссылкой удовлетворено не было; срок заключения епископ Михаил отбыл.

При временном управляющем и двух столь недолго пробывших на кафедре архиереях, по всей видимости, затруднительным было определить каноническую территорию Ивановской епархии в границах области, тем более что и Владимирская область была выделена из состава Ивановской области лишь в 1944 году[24, 50]. Однако в июле 1947 года назначается уже епископом Ивановским и Кинешемским Паисий (Образцов), но и он прослужил на этой кафедре лишь до июня 1948 года[26,125].

Первым управляющим Ивановской и Кинешемской епархией, чье служение на этой кафедре было достаточно продолжительным (с 1948 по 1956 год) стал архиепископ Венедикт (Поляков)[16, 42]. К этому моменту Ивановская и Кинешемская епархия оформилась в составе 57 приходов[9, 30; 10, 30].

Однако в этот период тенденция на открытие новых храмов была уже свернута. Пример же Молдавии был явно неудачен,

если рассматривать советскую религиозную политику в целом. Просто на некоторых территориях, которые вошли в состав Советского Союза в более поздний период, или где церкви были массово открыты в период немецкой оккупации, процесс массового закрытия храмов пришелся на период антицерковных репрессий Н.С. Хрущева. Например, в Полтавской области в 1958 году было 340 храмов, в которых совершались богослужения, а в 1964 году их осталось всего 52[15, 71]. Борьбу же с сектантством власти предпочитали проводить не путем расширения православной миссии, а репрессивными мерами.

Мы видим, что оформление Ивановской епархии в качестве самостоятельной канонической структуры началось после образования Иваново-Вознесенской губернии в 1918 году и завершилось к 1947 году в административных границах Ивановской области.

В 1988 году начались коренные преобразования в государственно-церковных отношениях в России, связанные в том числе и с изменением законодательства в 1990 и в 1997 годах[31]. Это время связано и с коренными переменами в церковно-общественных отношениях в России[30], с началом возрождения профессионального религиозного образования, в том числе и на территории Ивановского региона[29].

Необходимо отметить, что перемены в территориально-административной структуре и названии епархии продолжались и в позднейшее время. В 1996 году 5 приходов Сокольского района, отошедшего к Нижегородской области, перешли к Нижегородской епархии[27, 189]. 13 марта 2002 года определением Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода было определено епархии именоваться «Иваново-Вознесенская и Кинешемская»[19].

Решением Священного Синода от 07.06.2012 года в пределах Ивановской области была образована Ивановская митрополия, включающая в себя Иваново-Вознесенскую, Кинешемскую и Шуйскую епархии[20].

Библиографический список:

Источники:

1. Архив УФСБ России по Ивановской области. Фонд архивных уголовных дел, снятых с оперативного учета. Дело № 10321-п
 2. Архив УФСБ России по Ивановской области. Фонд архивных уголовных дел, снятых с оперативного учета. Д. 9138-п.
 3. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Архивная справка № 158-14 от 17.12.1997 года.
 4. ГАИО. Ф. р-2953, оп. 1, д. 9.
 5. ГАИО. Ф. р-2953, оп. 1, д. 4.
 6. ГАИО. Ф. р-2953, оп. 1, д. 2.
 7. ГАИО. Ф. р-2953, оп. 1, д. 356.
 8. ГАИО. Ф. р-2953, оп. 1, д. 358.
 9. ГАИО. Ф. р-2953, оп. 1, д. 375.
 10. ГАИО. Ф. р-2953, оп. 1, д. 384.
 11. ГАИО. Ф. р-2953, оп. 3, д. 3.
 12. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917-1943. М., 1994.
 13. Законодательство о религиозных культах. (Сборник материалов и документов). М. 1971.
 14. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996.
 15. Русская Православная Церковь в советское время. 1917-1991. Сборник документов / Сост. Г. Штриккер М., 1995.
 16. Журнал Московской Патриархии. 1964. № 2.
 17. Журнал Московской Патриархии. 1970. № 12.
 18. Рабочий край. 1918. 28 июня.
 19. Ивановский епархиальный вестник. 2002. № 1-3(44-46)
 20. История Ивановской митрополии Русской Православной Церкви http://iv-eparhya.blogspot.ru/p/blog-page_26.html (дата обращения 28.03.2014 года)
- Литература:*
21. История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. 1917-1970. СПб, 1997.

22. Киреев А., протод. Епархии и Архиеереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 гг. М.,2002.
23. Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 годы. Том 4. Эрланген, 1986.
24. Минин С., свящ. Очерки по истории Владимирской епархии. X-XX век. Владимир,2004.
25. Святитель Василий, епископ Кинешеский. Беседы на Евангелие от Марка. М.,1996.
26. Федотов А. А. Сборник статей. Иваново,2007.
27. Федотов А.А. История Ивановской епархии. Иваново, 1998.
28. Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1960-1990 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством (по материалам Владимирской, Ивановской и Костромской областей). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иваново, 2000
29. Федотов А.А. Православное профессиональное образование в Советском Союзе в 1943-1988 гг. // Наука и школа. 2010. № 6. С. 155-156
30. Федотов А.А. Постсоветское общество в России и Русская Православная Церковь // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. VII. № 4 (28). С. 188-195.
31. Федотов А.А. Некоторые аспекты церковно-государственных отношений в условиях постсоветской России // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2006. С. 45-47
32. Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917-1997. М.,1997.
33. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999.

©Федотов А.А., Пророкова М.В., 2016